

Культурно-исторические начала городской культуры

В статье анализируются особенности средневековой бюргерской культуры как основы для формирования городской культуры эпохи модерна, прослеживается преемственность характерных качеств и свойств европейского бюргера и русского мещанина в типичных чертах и стиле жизни горожанина начала XX века. Отмечается, что западноевропейский бюргер и купец обладали такими свойствами, как смекалистость, рисковость, практичность, хитрость, лукавство, арифметическая ментальность, рачительность и рациональность, находящие выражение не только в профессиональных вопросах, но и в способе организации быта. Мещанин консервативен, аполитичен, рационален, расчетлив, бережлив, понимает ценность труда и не приемлет пустого расточительства. Несмотря на обилие недавних крестьян в мещанской среде и формирование особой народной городской культуры, жизнь в городе все же накладывала отпечаток на быт и взгляды мещанства. Исследователи же городской культуры конца XIX – начала XX века в качестве типичных черт горожанина называют рассудочность, рациональность, главенство денежных отношений, отчужденность. Проведенный анализ позволяет утверждать, что эти качества горожанина не появились внезапно, а стали плодом эволюции средневековой городской культуры.

Ключевые слова: город; городская культура; бюргер; мещанство.

Городская культура – это подсистема, или часть, универсального культурного пространства, организованная определенным образом и сформировавшаяся на основе специфического образа жизни урбанистических поселений, особой системы ценностей, характерной для жителей города и отличной от ценностей населения других территорий.

В рамках социальной философии и антропологии первой половины XX века исследователи отмечали характерные для своей эпохи особенности жизни в городах: повышенную нервность, рассудочность, рациональность, блазированность, отчужденность и отдаленность городских жителей [6], равнодушие, безэмоциональность, высокий уровень агрессии, главенство денежных отношений [9]. Казалось бы, удивительная трансформация, внезапно произошедшая со вчерашним крестьянином (горожане начала XX века – чаще всего горожане в первом поколении), ведь сельский житель характеризуется прямо противоположными чертами: персонификацией взаимоотношений, развитым социальным контролем, высокой ролью чувственно-эмоциональных элементов и проч. [8, с. 42–46]. Но справедливо ли считать такую трансформацию внезапной и рассматривать ее исключительно как плод общества эпохи модерна?

Городская культура не родилась внезапно и мгновенно, а эволюционировала вместе с развитием человеческого общества и такой формы его объединения, как города. У исследователей нет единого мнения относительно того, с какого периода времени можно отсчитывать историю городов и какой исторический тип поселения можно называть городским в полном смысле этого слова.

Так, например, М. С. Каган, рассматривая эволюцию типов культуры, отмечает, что из доисторического бытия первоначально были сформированы три типа культуры: культура скотоводческих племен, культура земледельческих народов, культура древних греков и римлян. Особенностью последней являлось развитое

* **Ольга Юрьевна Голомидова**, преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: o-minina@mail.ru

ремесленное производство, развившееся в рамках особых городов-государств (полисов), отличных от городских поселений Востока. Именно греческий полис «направил развитие культуры по иному руслу, открыв человечеству неограниченные возможности прогресса» [7]. Город нуждался в трезвом и рациональном знании, распространении письменности, новой системе образования и демократической организации общественной жизни. Эпоха феодализма принесла новые изменения: превращение культуры в систему субкультур. В этой системе особая роль выпала культуре средневекового города, или бюргерской культуре, так как именно в ней зародился грядущий (ренессансный) тип культуры, «ибо потребности и интересы складывавшегося в городе нового социального слоя – “класса горожан”, как называл его Ф. Энгельс, порождали особые психологию и идеологию» [Там же]. В данном случае М. С. Каган выражает распространенную точку зрения, которая видит истоки городской культуры в европейском Средневековье.

Культура неотделима от своего носителя – человека, в данном случае горожанина. Основными жителями средневековых европейских городов были бюргеры (от нем. корня «бург» – крепость, город, замок). Вследствие того что города стали центрами торговли, в том числе внешней, горожане отличались большей степенью информированности, широким кругозором. «Узкий прагматизм жизненных установок средневекового бюргера» [Там же] был обусловлен тем, что сам город был проникнут духом практицизма, а идеалы и ценности городского быта задавались конкретным содержанием повседневности. Не случайно основным субъектом этого города Вебер называл горожанина как homo oeconomicus [2, с. 426].

Первое время города оставались под управлением феодалов, поэтому правовое положение жителей городов было фактически приравнено к положению остальной массы феодально-зависимых людей. Однако примерно с XII века на территории Франции началась активная кампания по освобождению городов от власти сеньоров и борьбе за самоуправление, в результате чего городская община постепенно стала субъектом права. И хотя «города не были открытым вызовом феодализму, но в контексте негативно-скандального отношения к новизне, свойственного средневековью, они воспринимались как явление необычное, как некая новая реальность» [10, с. 190]. Соответственно и самоощущение горожан стало совсем иным, а это в итоге приводило к формированию новых социальных слоев, что оказало огромное влияние на дальнейшую культурную эволюцию, становление системы образования, усиление светских элементов во всех сферах жизни городского общества.

Средневековая городская община знаменует слияние идеи античного полиса (с определяющим его статусом гражданина как существа политического) с идеей христианской общности как братства (с определяющим его статусом христианина). Отличительная черта средневекового города – постепенное выделение экономического статуса отдельного бюргера в качестве определяющего признака, по которому он может быть включен в городскую общину [Там же, с. 193]. В целом рациональное и практичное отношение к жизни, расчет и накопительство были характерными чертами бюргерского общества. Это сильно отличало их от импульсивных, презревших накопительство и труд рыцарей. Принцип «Мой дом – моя крепость» также родом из Средневековья. Бюргер должен был иметь дом (в нем же могла находиться мастерская или лавка) и хозяйку дома, причем отношения с женой во многом основывались на экономической необходимости и целесообразности, а не на духовном начале.

Говорить о специфике мировоззренческих представлений, религиозно-нравственных качеств средневекового бюргера довольно сложно, так как «внутренняя природа индивида, структура его сознания и способ поведения носили социально-корпоративный характер, личностные и индивидуальные его проявления

определялись набором статусных ролей. Статус был неотделим от личности его носителя» [10, с. 203]. Моральные установки горожанина, его ценности и идеалы определялись корпоративной принадлежностью, любое отклонение от норм группы жестоко осуждалось, к тому же «для корпорации Средних веков характерна религиозная сакрализация собственных норм» [Там же]. Таким образом, можно сказать, что достоинство горожанина виделось в ограничении индивидуального мнения и воли, ориентации на волю корпорации и старших в ней, индивидуальность же не ощущалась как насущная потребность. Тем не менее отдельные сведения не только о корпоративных, но и о личных ценностных установках средневековых горожан мы можем получить в художественных произведениях того периода.

Различные сферы городской жизни – повседневный быт ремесленников, феодалов, духовенства, торговцев – находили свое воплощение в средневековой гравиюре и литературе. В частности, средневековые поэты отмечали трудолюбие, практичность, пронырливость, жизнелюбие, хитрость, лукавство горожан. Так как в городской среде могли сталкиваться абсолютно различные стили жизни – духовенство, рыцарство и горожане, – то сюжеты, построенные на этой конфронтации, также находили отражение в городском искусстве, которое могло приобретать карнавальный и пародийный характер [4]. Народные баллады, песни и прочие жанры городской литературы того периода отражают картину, часто противоположную идеализированному представлению о жизни христианина-горожанина, показывая, что в реальности он представлял собой смышленного и даже плутоватого человека, который, служа сильным мира сего, отнюдь не забывал и о своих интересах [10, с. 218]. Таким образом, рачительность, рациональное ведение хозяйства, деловая мораль – всё это были неотъемлемые качества средневекового горожанина. Можно сказать, что город был колыбелью рационализма, так как даже забота о спасении души или благотворительные меры горожанина, забота о благоустройстве города носили, скорее, характер холодного расчета – предполагали возможность «договорных» отношений с Богом [Там же, с. 210]. Однако в позднем Средневековье взгляды горожан несколько трансформируются, в частности меняется отношение к труду: из способа смирения плоти и искупления первородного греха он превращается в средство обеспечения собственного существования [Там же, с. 217].

Наряду с бюргерами в состав городского населения входили купцы, «осевшие» в своих конторах и предоставившие право заниматься активной деятельностью своим многочисленным агентам. Своеобразный культурологический анализ фигуры средневекового купца производит А. Я. Гуревич, отмечая, что картина мира купца отличалась от таковой у других слоев феодального общества, а специфика деятельности формировала иные ценностные ориентиры.

Отношение к купцам в раннем Средневековье было весьма противоречивым, особенно осуждались те, кто занимались ростовщичеством, так как алчность считалась самым отвратительным из пороков. Стремление к накопительству также противоречило и идеалам аристократии, публично расточавшей свои богатства. Однако в более поздние времена происходит некоторая переоценка христианских ценностей, в чем, по словам А. Гуревича, «обнаруживается скрытое влияние новой этики труда и собственности, складывающейся в городе» [5]. Новый тип людей, занимавшихся торговлей и формировавшихся в русле этой новой этики, отличался предприимчивостью, энергичностью, рисковостью, сметкой, но вместе с тем эгоизмом и беззастенчивостью. Без этих качеств купец просто не способен был преодолевать опасности и невзгоды во время своих путешествий по суше и по воде. Когда же купцы окончательно осели в своих городских факториях и стали вести дела преимущественно через агентов и по переписке, то среди них резко

повысилась ценность образования. При этом именно в новой городской школе, в отличие от церковной, знания приобретались с практическими, прикладными целями, формируя «арифметическую ментальность» [5]. Как результат, в некоторых немецких городах могло быть до половины людей с университетским образованием. Именно в домах купцов и обеспеченных бюргеров, т. е. горожан, начинают появляться книги. Трудолюбие, упорство, усердие, принцип умеренности становятся главными характеристиками позднесредневекового купечества. В то же самое время в эпоху Возрождения человек отличался двойственностью: «он сочетал культуру с коммерцией, религиозность с рациональностью, благочестие с аморальностью», т. е. нельзя не упомянуть об эгоизме и цинично-инструментальном отношении к другим людям, склонности «видеть самые различные стороны действительности сквозь призму счета и расчета» [Там же]. Кстати, именно деловые горожане XIV–XV вв. впервые всерьез задумываются о ценности времени и необходимости его точного измерения.

Как на Западе утверждающаяся картина мира в городском сообществе была обусловлена ценностными ориентирами бюргерства, так в нашей стране она формировалась под влиянием мещанской культуры. Русский мещанин во многом напоминал средневекового европейского бюргера – конкретен, деловит, ценит здравый смысл и комфорт жизни. Поначалу понятие «мещане» объединяло сословие, которое было представлено мелкими торговцами и ремесленниками, потом же оно обросло дополнительными – нередко негативными – смыслами и ассоциациями. Само слово «мещанин» имеет польский корень, переводимый как «город», таким образом оно изначально определяло городское сословие, «среднего рода жителей», имевших определенные права и свободы. Однако к концу XVIII века так и не было сформулировано окончательное определение мещанства: под этим словом могли подразумевать как жителя города вообще, так и представителя отдельной социальной группы, позднее для первого случая стало использоваться определение «городской обыватель» [1]. Понятие же мещанина со временем трансформировалось в обозначение человека с узким кругозором, ограниченного, сосредоточенного исключительно на своих интересах, вульгарного во вкусах. Если отбросить негативные коннотации, то по сути мещанином можно назвать добropорядочного и законопослушного городского жителя, рачительного, знающего цену деньгам, зарабатываемым собственным трудом, ценящего стабильность и комфорт.

Несмотря на то что мещанин представлял собой человека утилитарного, рационального, трезвого, расчетливого, бережливого, старательного, понимающего ценность труда и не приемлющего пустое расточительство, богатство и слава не являлись для него главной целью; довольно распространенной в среде мещанства была практика благотворительности. Сопутствующими чертами его жизненных установок были консерватизм и аполитичность, в некотором смысле пассивность. Так, по мнению некоторых исследователей, «в системе ценностей, присущей российскому мещанству, не было таких черт, свойственных представителям городских слоев Запада, как расчет на собственные силы, отказ от социального иждивенчества и государственного патернализма, развитая трудовая этика, опора на полноценное самоуправление, терпимость» [3, с. 163].

Так как среди мещан было значительное количество крестьян, перебравшихся в города на заработки, чтобы стать мелкими торговцами, обслугой, мастеровыми и ремесленниками, то мещанская культура представляла собой синтез элементов культур городской и деревенской, т. е. главные различия между крестьянами и мещанами до середины XIX века лежали не в духовной, а в материальной плоскости (отличия в одежде, жилище и т. п.). Причем чем меньше был город, тем больше сглаживались эти различия. В таких городах, к примеру, традиционными раз-

влечениями оставались кулачные бои, вечерки и посиделки, гадания и т. д. Литература и воспоминания жителей той эпохи свидетельствуют о серьезном дефиците досуговых практик в небольших провинциальных городах. Для мужской части мещанства был характерен отдых в питейных заведениях, для женщин в основном он был представлен соседскими чаепитиями. Важно, правда, отметить, что «городская жизнь диктовала свои формы потребления алкоголя, приспособливая пьянство к ритму города и завода» [3, с. 142].

Одной из самых главных ценностей для мещанина (как и для европейского бюргера) был его дом, которому старались придать как можно более «городской» вид, отличавший его от крестьянской избы, по крайней мере те, кто могли себе это позволить. Если купец главной своей целью ставил получение прибыли и увеличение капитала, то для мещанина труд обеспечивал, скорее, возможность для выживания. Это роднило трудовую этику мещан с крестьянской, притом что у горожан к крестьянству все же было пренебрежительное отношение, как нередко презрительным оно становилось и к физическому труду. Что характерно, в отличие от европейского бюргерства, в среде мещанства (по крайней мере, сибирского) была не особенно велика ценность образования [Там же, с. 150]. Однако во второй половине XIX века под влиянием культуры столиц и крупных городов (на Урале и в Сибири не последнюю роль в этом сыграли ссыльные) меняется городская ментальность, хотя по-прежнему «культура средних слоев (мещане, ремесленники) представляла в это время сложный конгломерат элементов традиционной крестьянской и новой городской культуры» [Там же, с. 151]. Их взаимодействие выливалось в формирование нового типа культуры – народной городской. К рубежу XIX–XX веков значительно расширяется спектр возможностей для проведения досуга, а быстрая урбанизация способствовала социальным и культурным преобразованиям, выразившимся в формировании массовой культуры. «Несмотря на нововведения, изменения происходили медленно, во-первых, вследствие инерции, свойственной всем традиционным идеалам и установкам сознания, а во-вторых, вследствие постоянной миграции в города крестьян, несших с собой традиционные нормы» [Там же, с. 156].

Мы приходим к выводу, что уже в рамках европейской средневековой культуры оформляются некоторые особенности городского существования, положившие начало тем специфическим чертам городской культуры, которые наиболее ярко проявились в эпоху модерна. Особенности средневековой городской культуры (более ярко проявившимися в позднем Средневековье) стали антицерковная вольнолюбивая направленность, разнообразие городской жизни, противопоставляемое монотонности и замкнутости жизни сельской общины. Данное разнообразие отчасти было обусловлено многообразием занятий в городах – тут были представлены мелкие торговцы и купцы, ремесленники и другие профессиональные разряды. Типичный представитель средневековой городской культуры – активный, смекалистый и предприимчивый человек, не занимающийся крестьянским трудом, обладающий должной степенью хитрости и расчетливости, стремящийся к образованию и саморазвитию. Таким образом, и в западноевропейской, и в отечественной культуре представляется возможность проследить эволюцию городской ментальности, объясняющую особенности восприятия городской культуры исследователями эпохи модерна.

Литература

1. Бессонова Т. В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках // Вестник Евразии. – 2006. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-ponyatiya-meschane-v-rossii-v-xviii-xix-vekah>
2. Вебер М. Избранное. Образ общества : пер. с нем. – М. : Юрист, 1994. – 704 с.
3. Гончаров Ю. М., Чутчев В. С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул, 2004. – 206 с. – URL: http://new.hist.asu.ru/biblio/meschane/3_2.html
4. Грушевицкая Т. Г., Садохин А. П. Культурология : учебник. – М. : Юнити-Дана, 2007. – 201 с. – URL: <http://www.rulit.me/books/kulturologiya-uchebnik-download-free-364426.html>
5. Гуревич А. Средневековый купец // Одиссей-1990. Личность и общество. – М., 1990. – С. 97–131. – URL: http://krotov.info/lib_sec/04_g/ur/evich_04.htm
6. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – 2002. – № 3–4 (34). – URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>
7. Каган М. С. Философия культуры : учеб. пособие. – СПб., 1996. – 415 с. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1770715>
8. Коган Л. Н. Социология культуры : учеб. пособие. – Екатеринбург : УрГУ, 1992. – 120 с.
9. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Фет А. И. Сборник переводов. – Sweden : Philosophical arkiv, 2016. – 633 с. – URL: http://aifet.com/books/transl_v1_Lorenz.pdf
10. Фан И. Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. – Екатеринбург : УрО РАН, 2006. – 316 с. – URL: http://www.ifp.uran.ru/netcat_files/multifile/789/Fan_2_3.pdf

Olga Yurievna Golomidova,

Lecturer at Hospitality Service and Hotel Management Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Cultural and Historical Sources of Urban Culture

The article analyzes the characteristics of medieval burgher culture as a basis for the formation of modern urban culture, traces the continuity of qualities and properties of European burgher and Russian petty bourgeois in the typical features and lifestyle of early twentieth century citizen. It is noted that a Western European burgher and a merchant possessed such qualities as quickness, risk, practicality, subtlety, deceit, arithmetical mentality, prudence and rationality, which can be found not only in professional matters but also in the life organization. A petty bourgeois is conservative, apolitical, rational, prudent, and thrifty, he understands the value of labor and does not accept wasting money. Despite the large number of recent peasants in the petty bourgeois society and specific folk urban culture formation, city life still left an imprint on the life and views of petty bourgeoisie. The researchers of urban culture of the late XIX – early XX century called the rationality, the primacy of monetary relations, estrangement as a typical features of citizen. The analysis shows that these qualities of the citizen did not appear suddenly, but became the result of the evolution of medieval urban culture.

Key words: city; urban culture; Burger; petty bourgeoisie.